

Клан Не

Не Чжунъюань сжал в руке талисман связи. Прослушав послание сына, он тяжело хмыкнул и зыркнул на сидящую напротив жену:

— Неблагодарный паршивец!

Шэнь Дуаньфэн оставалась невозмутимой. Ее ровный, лишенный эмоций голос прозвучал на удивление обыденно:

— Юньчжэнь стал личным учеником Истинного владыки Цзые из Школы Духовных Звуков. Это достойная новость, которую стоит отпраздновать.

— Пф! — только и бросил в ответ муж.

В комнате надолго воцарилось молчание. Шэнь Дуаньфэн лишь молча перебирала четки, пытаясь вернуть душевное равновесие.

Прошло немало времени, прежде чем Не Чжунъюань неохотно нарушил тишину:

— На этот раз ты поедешь навестить Юньчжэня. Заодно отвезешь ему припасы.

Женщина медленно открыла глаза.

Не Чжунъюань раздраженно отмахнулся:

— И еще. Если этот негодный сын не станет шелковым, пусть навсегда забудет дорогу в поместье Не!

Пальцы Шэнь Дуаньфэн замерли на четках. Помедлив, она тихо вздохнула:

— Хорошо, я поняла.

Стоило мужу выйти из кабинета, как суровое выражение лица Шэнь Дуаньфэн смягчилось. Не теряя времени, она приказала слугам подготовить духовное оружие и редкие артефакты из сокровищницы — через несколько дней ей предстояло отправиться в Школу Духовных Звуков.

Не Гэнлань не обращал внимания на то, какие слухи роятся вокруг его имени.

Первые попытки направить ци в тело успехом не увенчались, но он заставлял себя не паниковать: возможно, когда придет время, все получится само собой. Пока же он решил

сосредоточиться на подготовке к промежуточному экзамену по истории школы. Каждый день, задолго до часа дракона, Не Гэнлань просыпался под раскатистый храп соседа, умывался и уходил медитировать в бамбуковую рощу. Едва небо светлело, он открывал учебники, заучивая строчку за строчкой, после чего наспех завтракал в столовой и спешил занять место в классе.

Через несколько дней Чжан Хупо заметил, что сосед постоянно уходит на рассвете и возвращается за полночь. Из чистого любопытства он спросил, куда тот вечно пропадает.

— Да тут и думать нечего! — встрял Вэй Си. — Раньше он в комнате медитировал, а теперь перестал. Наверняка нашел себе тайное местечко для тренировок!

Не Гэнлань спорить не стал, молча согласившись с их выводами, а затем спокойно напомнил:

— До экзамена по истории школы осталось чуть больше десяти дней.

В последнее время соседи больше не задирали его и не шептались за спиной. Наоборот, они то и дело обращались к нему за помощью — просили подсказать, как читается или пишется очередной сложный иероглиф. Исключительно из благодарности Не Гэнлань решил предостеречь их.

Лица у обоих мгновенно вытянулись. Соседи уныло переглянулись.

— Ох, — вздохнул Чжан Хупо. — Нам, внешним ученикам, хоть и проводят уроки грамоты, но времени-то прошло всего ничего. Мы еще половину иероглифов разобрать не можем. Похоже, на этом экзамене нам ловить нечего.

Вэй Си хлопнул в ладоши:

— А-а, так вот почему тебя вечно нет! Ты свитки зубришь! Даос Не, ну ты и кремень!

Не Гэнлань лишь сдержанно кивнул и, оставив их, пошел умываться.

Казалось, на этом тема исчерпана, но не прошло и пары дней, как по школе поползли слухи: новоприбывший внешний ученик Не Гэнлань пропадает с утра до ночи, упорно готовясь к экзамену по истории школы.

Слухи разнеслись быстро, докатившись в конце концов и до внутренних учеников.

— И зачем парню с четырьмя духовными корнями так из кожи вон лезть? Он совсем глупый или у него с головой не все в порядке? С четырьмя корнями хоть тресни, выше головы не прыгнешь.

— Носить воду в решете, не иначе. Даже не знаю, смеяться над ним или плакать!

— Да ладно вам, поглядите с другой стороны, — встрял еще один шутник. — Неужто он и правда учится? Встает ни свет ни заря... Мож, он в бамбуковой роще с каким-нибудь красавцем

милуется?

— О-о, а ведь ты, похоже, зришь в самый корень!

— Да я просто книжек бульварных перечитал, хе-хе.

Сюй Тяньтянь от таких намеков пришел в ярость. Улучив момент, он запустил в болтуна талисманом духовного пламени. Подол мантии того мгновенно охватил огонь. Обидчик с криком подскочил на месте:

— Горит! Одежда горит! Спасите, помогите, мамочки!

Не Гэнлань одними губами шепнул Сюй Тяньтяню:

"Красиво уел".

Сюй Тяньтянь гордо вскинул голову и незаметно показал в сторону суматохи неприличный жест.

Однако на этом пересуды не утихли. Спустя день по школе разнесся новый слух: якобы Не Гэнлань из кожи вон лезет ради награды, которую старейшина Ху пообещал лучшему ученику на экзамене.

Вскоре до Не Гэнланя донеслось, что Чжан Тао тоже вознамерился во что бы то ни стало заполучить Огненную жемчужину пламени.

Не Гэнлань не обратил на это внимания, продолжая тренироваться по прежнему расписанию.

В тот день ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к горизонту, редкие багровые лучи лениво скользили сквозь бамбуковую чашу. Закончив медитацию, Не Гэнлань достал "Сборник летописей Школы Духовных Звуков" и углубился в чтение. За эти дни он научился идеально рассчитывать время: если пойти в столовую сразу после занятий, можно спокойно поужинать в полупустом заведении. А когда он возвращался в жилой павильон, большинство учеников уже сидели по комнатам, избавляя его от необходимости терпеть косые взгляды и слушать шепотки по дороге к себе.

Кто бы мог подумать, что в этот тихий вечерний час в бамбуковой роще объявится незванный гость.

— Ой, неужели это наш наложник Не? Какое поразительное усердие! Свитки зубришь?

Не Гэнлань перестал шептать заученные строки. Взгляд его мгновенно заledenел. Этот голос он узнал сразу — слышал его каждый день на уроках. Из всей толпы недоброжелателей этот крикун исходил желчью усерднее остальных.

Не оборачиваясь, Не Гэнлань молча убрал книгу в рукав и зашагал вглубь бамбуковой рощи. Связываться с этим типом он не собирался.

Чжан Тао явно напрашивался на грубость, пытаясь сбить его с мысли. А если повезет — развязать драку, чтобы шум дошел до Зала управителей и его, Не Гэнланя, с позором наказали. Но идти у него на поводу он не собирался.

Однако Чжан Тао прицепился к нему как шелудивый пес. Не Гэнлань сделал шаг — и преследователь сделал шаг, не скрывая гнусной ухмылки.

Когда Не Гэнлань резко остановился, Чжан Тао тоже послушно замер за его спиной.

Не Гэнлань уже потянулся к мешочку вселенной, прикидывая, каким талисманом запустить в наглеца. Пару дней назад Сюй Тяньтянь как раз подкинул ему парочку полезных безделушек: талисманы ослепления и щепотку едкого порошка, вызывающего жуткий зуд. По слухам, его делали из измельченных листьев краснокристаллического дерева.

Воспользоваться арсеналом он не успел. Над головой раздался резкий треск, а следом — знакомый ворчливый голосок:

— Да этот хмырь над тобой средь бела дня глумится! Хочешь, я его проучу? Смотреть тошно, ну что ты за размазня!

Задрав голову, Не Гэнлань увидел ту самую хрюшку, которая недавно помирала от голода на обочине. Животное умудрилось вскарабкаться на верхушку бамбука и теперь отчаянно цеплялось за ствол. Под весом упитанной тушки гибкий стебель согнулся чуть ли не до земли. Выглядело это донельзя нелепо.

— Послушай, поросенок, ты бы спустился сначала, — мягко попросил Не Гэнлань.

Хрюшка с недовольным визгом заскользила вниз. Оказавшись на земле, она воинственно задрала пяточок и шумно фыркнула в сторону Чжан Тао.

Чжан Тао брезгливо поморщился:

— Это еще откуда выискалось? Вонючая свинья, грязная тварь.

Поросенок рассвирепел. Развернувшись к Не Гэнланю, он заверещал:

— Слышь, парень! Давай я проучу этого урода, а ты взамен будешь приносить мне вкуснятину, ладно?

Не Гэнлань мысленно усмехнулся: хрюшка оказалась не промах — явно хотела поквитаться за оскорбление, но обставила все как сделку. Разоблачать чужие мотивы он не стал и охотно

кивнул:

— Договорились.

Получив добро, поросенок с неожиданной прытью ринулся в атаку. Его упитанное тельце пушечным ядром полетело вперед, а из пасти угрожающе выдвинулись острые загнутые клыки.

Чжан Тао никак не ожидал, что у этой милой розовой свинки обнаружатся клыки дикого вепря. Заорав от страха, он припустил прочь из бамбуковой рощи так, что только пятки сверкали.

Поросенок с визгом преследовал обидчика по пятам, пока окончательно не вышвырнул его за пределы рощи. Вернувшись назад, он застал Не Гэнланя за прежним занятием.

— Ну ты и невозмутимый тип! — хмыкнул поросенок. — Тебя только что чуть не поколотили, а ты как ни в чем не бывало свитки зубришь?

Не Гэнлань оторвал взгляд от свитка:

— Договорю эту главу — принесу тебе поесть.

Поросенок плюхнулся задом прямо на сухие бамбуковые листья:

— По рукам, я подожду.

Минут через пятнадцать Не Гэнлань наконец закрыл свиток, сходил к трапезной и вскоре вернулся в рощу. Наблюдая, как поросенок уминает сочные паровые булочки с мясом, он с любопытством спросил:

— Слушай, а почему бы тебе просто не ходить со мной в столовую?

Поросенок, звучно чавкая, проворчал:

— Я, вообще-то, отбываю суровое наказание. Негоже приличному поросенку попадаться на глаза старейшинам, когда он уплетает такие деликатесы.

Не Гэнлань искренне удивился:

— И за какие грехи тебя так приструнили? Насколько я знаю, у нас тут живет цесарка, которую за какую-то провинность тоже лишили нормальной еды. Неужели в школе всех провинившихся зверей наказывают по одному шаблону?

— Кха-кха! — Поросенок едва не подавился куском. — Эта... эта облезлая птица? Знаю я ее. От ее серебристо-синих перьев только в глазах рябит. Я с этой курицей знаться не желаю.

— Да ну? — Не Гэнлань усмехнулся и легонько потрепал поросенка по мягкой щеке. — Ладно,

ешь спокойно. Мне пора.

Когда он уже шагал по тропинке, сердитый визг догнал его в спину:

— И вообще, руки прочь! Не смей меня тискать, я тебе не ручной питомец!

Не Гэнлань не обернулся, лишь лениво махнул рукой в воздухе и скрылся за деревьями.

К этому часу большинство учеников уже разошлись по своим дворам, поэтому ужин прошел в тишине и покое. Однако стоило ему выйти из дверей столовой, как дорогу преградил вынырнувший из тени силуэт.

— Даос Не, выслушай меня.

Перед ним стоял Ван Мяомяо — молчаливый приятель Не Юньчжэня и Чжоу Яня.

— Ты? — удивился Не Гэнлань.

Чутье подсказывало ему, что этот юноша не замышляет ничего дурного. Ван Мяомяо не решался поднять на него глаза. Он замялся, а затем поспешно заговорил:

— Я... я пришел сказать тебе. Чжан Тао безумно хочет заполучить ту Огненную жемчужину пламени. Он костями ляжет, чтобы сорвать тебе экзамен. Даос Не, берегись его.

Не Гэнлань промолчал, внимательно разглядывая собеседника.

— Ты пришел только для того, чтобы сообщить мне об этом?

Ван Мяомяо резко вскинул голову:

— Понимаю, ты мне не веришь! Но я не лгу. Мне просто... просто тошно смотреть, как они над тобой измываются. Но я человек маленький, пикнуть против них не смею. Прости! Я сказал все, что мог.

Закончив тираду, юноша опасливо огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, поспешно скрылся во тьме.

Проводив его взглядом, Не Гэнлань не спеша направился к жилому павильону.

Ван Мяомяо и впрямь никогда не искал ссоры. Он всегда держался в тени этой парочки, безропотно снося грубые окрики Чжоу Яня. Оказывается, парень уже давно в глубине души не разделял их восторгов.

Друзья... А ведь правда, считали ли Не Юньчжэнь и Чжоу Янь его своим другом?

После этого случая Чжан Тао продолжал периодически заявляться в рощу, пытаясь досадить Не Гэнланю.

Вот только выдержки ему явно не доставало. Стоило Не Гэнланю проигнорировать несколько его издевательских выпадов, как Чжан Тао сдавался и уходил поджав хвост, чтобы назавтра явиться снова.

Не Гэнлань ни разу не видел, чтобы этот лоботряс открывал учебные свитки. Стало очевидно: Огненная жемчужина пламени Чжан Тао даром не сдалась, им движет лишь желание напакостить и лишить награды соперника. Разгадав этот нехитрый умысел, Не Гэнлань окончательно перестал принимать его всерьез.

А вот на следующий день, сразу после урока игры на цине, к нему ураганом подлетел Бэймин Шо. Не видевшись несколько дней, тот без лишних слов вытащил из широкого рукава целую пригоршню мерцающих ночных жемчужин и попытался всучить их юноше.

— Старший брат Бэймин! — Не Гэнлань вежливо отступил на шаг.

— Не нравятся? — Бэймин Шо озадаченно моргнул.

Не Гэнлань промолчал.

Старший брат, не теряя энтузиазма, достал откуда-то новый мешочек вселенной, ссыпал туда жемчуг и принялся спешно выуживать оттуда одну драгоценность за другой:

— Пусть полежат, пригодятся еще. А как тебе это? Гляди: Талисманы сокрытия присутствия, Изысканная сфера Семи Убийств, Верёвка бессмертного пленения, Глазурованный флакон Пурпурного Сияния, Перьевое одеяние Богини, Камень сохранения образов и десять тысяч первосортных духовных камней...

<http://bllate.org/book/20023/1994760>